

ТИШИНА музейных залов превращает. В дни, когда нет экскурсий, часами можно бродить по музею Большого театра.

Тишина этих залов обманчива. Если вслушаться, экспонаты могут рассказать о многом. Сухое это слово «экспонаты», но другого как будто нет.

Музей не посвящается экспонатам, он создается не ради них, а ради сохранения истории театра, посвящен людям, ее творившим. Люди, к сожалению, уходят. И тогда их вещи становятся экспонатами, связующими мостиком из «вчера» в «сегодня» и «завтра», чтобы не было забыто ничто из того, что составляет нашу жизнь.

«Акт. Составлен настоящий в том, что музей Большого театра...». За годы работы музей приобрел, музею дарили...

Обо всех экспонатах рассказать невозможно: пришлось бы пересказать всю историю Большого. Но что выбрать? Вот личные вещи, принадлежавшие М. И. Глинке и его семье, рукописный режиссерский экземпляр оперы «Иван Сусанин».

Вот памятные адреса, преподнесенные почитателями лучшему Онегину — П. Хохлову, миниатюра с изображением лучшей Татьяны — М. Гуковой. Костюм Мефистофеля, в котором гениальный Ф. И. Шаляпин впервые выступил на сцене Большого театра. Три веера: А. В. Неждановой (тот веер, который подарила ей А. Г. Коонен для исполнения партии Джульетты в опере Ш. Гуно), роскошный, из страусовых перьев — Анны Павловой, полученный музеем из Англи, и недавно приобретенный веер Марии Тальони...

Какие они разные! Пусть по ним невозможно воспроизвести портре-

Заметки в музее Большого

ты прекрасных актрис и сыгранные ими роли, но они могут стать той деталью, без которой окажется просто невозможным их воссоздание.

Когда по инициативе художника Ф. Федоровского создавался музей Большого, перед ним ставилась конкретная цель: рассказать о традициях театра тем, кто в нем работает, сохранить память обо всем лучшем, что было и есть в Большом. Для историков и исследователей театра, для тех, кто пишет о театре, его спектаклях и мастерах, музей — неоценимый помощник. И здесь становится важным любой предмет, имеющий отношение к оперному или балетному спектаклю, к людям, посвятившим себя этому искусству.

Например, мольберт и эскизы Ф. Федоровского. О декорациях этого художника, ставшего сегодня классиком, много спорили в свое время: он был среди первых, кто отошел от традиционных «плоских» декораций и создал объемные, которые сегодня выглядят так привычно на сцене Большого. Таковы декорации Ф. Федоровского к «Борису Годунову». Именно Ф. Федоровский первым осуществил идею увертюрного занавеса. Эскиз занавеса к спектаклю «Князь Игорь» сегодня занимает почетное место в экспозиции музея.

В музее Большого находится уникальный портрет Ф. Шаляпина в роли Демона работы художника А. Головина. И пусть сегодня оперы А. Рубинштейна нет в репертуаре театра, но портрет небольшого времени, и этот портрет обязательно поможет художнику или режиссеру, а может быть — солисту опер-

ры, в работе над спектаклем. Здесь же, в музее — декорации К. Коровина к первой постановке «Хованщины» на сцене Большого театра, осуществленной Ф. Шаляпиным. Привлекают внимание рисунки А. Горского из архива балетмейстера, хранящегося в музее театра.

В музее многое удивляет. Особенно человека, пришедшего сюда впервые. Лежат под стеклом прекрасной работы дирижерские палочки Л. Аренда и В. Сука. Ими никогда не дирижировали: это подарок дирижером в знак признания их заслуг перед искусством.

И еще одна дирижерская палочка — А. Ш. Мелик-Пашаева, а рядом — его же метроном.

А вот необычный экспонат: брусочек, выпиленный из сценического планшета театра и подаренный В. Д. Тихомирову рабочими сцены вместе с памятным адресом в связи с тридцатилетием разносторонней деятельности артиста, педагога, балетмейстера в знак искренней дружбы. Этот подарок — проявление доброй театральной традиции.

Разными путями попадают экспонаты в музей. Многие дарили те, кто сами в театре работали или их дети. М. П. Максаковой были переданы в дар музею «большой испанский гребен» Кармен, зеленая чашка с блюдецем фабрики Гарднер, ларец черного дерева с перламутровыми инкрустациями (для грима), 2 пудреницы, карельской березы коробочка для булавок. На дарственном акте рукою Марии Петровны написано: «Все эти предметы прошли вместе со мной 30-летнее служение в Большом театре».

Передавали свои вещи в музей Г. С. Уланова, В. А. Давыдова, М. П. Кандаурова, родственники М. Гуковой, С. Лемешева.

Немалая часть экспонатов попала в музей благодаря поискам сотрудников. Из запасников театра перешли в экспозицию костюм Л. Собинова — Ромео, костюм О. Лепешинской — Китри, костюм И. Козловского — Лоэнгрин. Были приобретены музеем небольшая скульптура, запечатлевшая Л. Собинова в роли Лоэнгрина, картина Т. А. Осиповой «За кулисами. Репетиция Г. С. Улановой», многие фотографии.

Когда артисты под руководством художника Я. Королева выпускали рукописный журнал «Фильдерут», вряд ли они предполагали, что работают для потомков. Но согласно воле Я. Королева его сын передал журнал в музей. И с волнением перечитываем мы сегодня пожелтавшие страницы, пытаемся понять современников художника, пытаемся увидеть, может быть, истоки того или иного образа.

Когда гости оставляли автографы на крышке пианино, собираясь в доме выдающейся артистки В. Г. Дуловой, вряд ли они предполагали, что инструмент этот однажды займет место в экспозиции музея Большого театра. Но время шло. Автографов становилось все больше. И вот уже посетители музея, забыв дыхание, смотрят на инструмент, к клавишам которого прикасались музыканты, чьи имена известны всему миру. Среди них — Д. Шостакович, А. Хачатурян, А. Мелик-Пашаев.

Поступали в музей Большого театра и реликвии из-за рубежа. Ко-

стюм Ф. Шаляпина, в котором он выступал в роли Бориса Годунова, поступил из Франции, из Италии приехал в музей костюм Марио дель Монако — Хозе, Рамола Нижинская передала в музей записи Вацлава Нижинского.

Трудно рассказать обо всех интересных экспонатах музея. Сегодня в его фондах насчитывается свыше 11 тыс. эскизов костюмов и декораций, уникальная коллекция грамзаписей. Возможности экспозиции, к сожалению, ограничены площадью. Но со временем, когда музей переедет в старинный особняк на улице Москвина, 200-летняя история театра будет представлена более широко. Многие личные вещи, портреты, скульптура, хранящиеся сейчас в запасниках, займут свое место в экспозиции.

Сейчас надо сделать все для того, чтобы те, кто придет в музей в следующем тысячелетии, пройдя по залам, смогли бы понять, чем жил нынешний Большой театр. Им это будет не только интересно, но и нужно.

И как необходимо, чтобы артисты Большого театра, особенно молодежь, почаще приходили в свой музей. Каждому из них знакомство с экспонатами музея могло бы оказать большую помощь в творческой работе, в общении с традициям театра, к тому духу его славного прошлого, о котором не расскажешь словами. Для того, чтобы понять и почувствовать, надо увидеть.

И еще об одном хочется сказать. У артистов, у многих работников театра есть чем пополнить фонды музея. Это нужно Большому театру с его давними, славными традициями и мастерами, чтобы они передавались из поколения в поколение и жили в памяти потомков.

Е. ТИПИХИН.